

Герцог еще не отпустил мои руки. Он счастливо улыбается, настолько, что я могу представить себе виляющий хвост.

Я, с другой стороны, все еще в шоке.

Он все еще хвастается, как он доволен тем, что я не держу свои мысли в тайне, что я осмелилась быть резкой без страха и что я также сохранила свое чувство справедливости.

Его не волнует, что я проявила неуважение к нему, и что я была абсолютно права. Но мне не все равно.

Чувство вины разъедает мои внутренности, и ужасное, неловкое чувство распространилось во мне.

Я не знаю, как избавиться от него, пока слова герцогини Прим не пришли мне на ум. Она сказала, что жена должна вознаграждать мужа, который хорошо работает, особенно если он добился каких-то достижений. Это укрепит отношения между ними, а также заставит его почувствовать себя еще более важным.

В конце концов, я наговорила Александру столько плохих слов. Я должна хотя бы хвалить его столько же: хотя бы одна похвала на каждую жалобу! Таким образом, я буду в расчете со своим сознанием.

Я прижимаю ладонь к груди герцога и делаю полшага вперед. Я так близко, что чувствую его тепло, даже если пока не опираюсь на него.

"Ты поймал трех волков", - шепчу я, поднимая голову, чтобы посмотреть на него с восхищением. "Это так смело!"

Он прекращает злорадствовать и с любопытством наблюдает за моим лицом. Он моргает, а я буквально вижу, как в его голове проносятся мысли. Он решает дать мне возможность продолжить и отходит на несколько шагов назад, увлекая меня за собой.

"Правда?" - бормочет он, пока его пальцы находят пуговицы на моей спине и начинают их расстегивать.

"Да, это так", - киваю я. "Ты не рассказал мне, как ты это делаешь, хотя... Мне пришлось подслушать разговор некоторых дам, чтобы уловить некоторые детали!"

"Это было так трудно!" - восклицает он.

Он садится на кровать, а я следую за ним и сажусь к нему на колени. Он не отпускает мои бедра, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как расположить колени по одному с каждой стороны. Это так неэлегантно, не правда ли? Однако герцогу, похоже, все равно. Он не сводит с меня глаз и шаловливо улыбается.

"Это было трудно, но мной двигала мысль, что моей герцогине понравится приз..."

"Герцогине он очень нравится", - подтверждаю я, и герцог усмехается, вспоминая, как я жаловалась всего минуту назад.

Мало того, что ему понадобилось несколько часов, чтобы выиграть охоту, он еще и вернулся раньше только для того, чтобы принести мне ягоды. Он еще и порезался, пока собирал их...

Подождите.

Два волка были убиты стрелой, но третий был убит мечом. Неужели царапины были нанесены кустами? Он был в таком порядке, когда пришел, что я не могла подумать, что он действительно что-то поймал.

Я выпрямляю спину и сжимаю его рубашку. Я начинаю торопливо работать над пуговицами, немного волнуясь.

"Ты должна была сделать это после свадьбы, герцогиня. Не раньше".

Он делает вид, что недоволен, но его руки уже достигли моих бедер. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы разобраться в этом облаке юбок и найти мою кожу.

Когда я отодвигаю рубашки и обнажаю его кожу, я вздыхаю с облегчением. Никаких ран не видно, за исключением нескольких синяков на плече.

"Это волк сделал с тобой?" спрашиваю я.

Он, вероятно, упал на бок, судя по размеру и форме повреждений. Я целую его плечо в каждое место, где кожа темнее.

"Больно?" шепчу я, понимая, что прижимаюсь губами к его синякам. Наверное, это раздражает, но герцог не останавливает меня.

"Больше не больно", - шепчет он. "Но у моей герцогини теперь большие неприятности..."

Какие неприятности?

"Разве никто никогда не говорил вам, что не стоит беспокоиться о мужчине, если ты не готова заботиться о нем?"

Я наклоняю голову в замешательстве. Почему я не готова?

"Надеюсь, ты не планировала отдыхать после обеда..."

Как только он закончил говорить, он перекатился на матрас и придавил меня своим весом.

"Мне нужно подготовиться к вечеру", - напоминаю я ему.

"Тебе разрешается опаздывать", - приговаривает он, прежде чем укусить меня за плечо.

"Герцог, напоминаю тебе, что ты публично заявил, что я нежная женщина. Будет нехорошо, если ты оставишь следы на моей коже".

"Только не на видных местах", - пробормотал он, сдвигая одежду вниз с моей груди.

Сначала свежесть воздуха заставляет меня вздрогнуть. Затем горячие губы герцога без всякого предупреждения дразнят мой сосок. Я резко вдыхаю, удивленная его внезапностью. Его рука направляет мою ногу на его бедро, и я вспоминаю о своей первоначальной цели.

Я тянусь к его ремню и начинаю расстегивать его. Не слишком ли это бесцеремонно? Должна ли я была просто ждать, пока герцог все сделает?

Когда он ловит мои руки и блокирует запястья над головой, я открываю рот, чтобы извиниться. Но у меня нет времени говорить, так как он тут же целует меня, глубоко и медленно.

Я чувствую покалывание в нижней части тела. В отличие от обычного, в этот раз оно почти невыносимо.

Я не могу пошевелить руками, потому что герцог держит мои запястья одной рукой, а другая все еще блуждает под моей юбкой. Его пальцы нежно ласкают меня, пока не достигают конечной цели. Сначала он нежно поглаживает мою интимную часть, и стон вырывается из моего горла против моей воли.

Затем губы герцога покидают мои и опускаются на шею. Я поворачиваю голову в сторону и закрываю глаза, а его язык и зубы играют с моей кожей, прокладывая дорожку к груди.

Он останавливается на моей левой груди и некоторое время посасывает это место, в то время как его пальцы становятся грубее. Я начинаю задыхаться, утопая в этих ощущениях, как никогда раньше.

Мне хочется зарыться руками в его волосы, но он не отпускает мои запястья.

Тем временем его зубы переместились на мой сосок. Я выгибаю спину, не зная, должна ли эта сладкая боль быть такой приятной. Его пальцы кружат вокруг моего входа, пока один не проникает внутрь.

Я задыхаюсь, понимая, что это и есть то наказание, о котором он говорил. Он дразнит меня до безумия, а потом делает вид, что сдается. Затем он возвращается, чтобы дразнить меня, пока я снова не захочу большего.

Он двигает пальцем, пока его дыхание касается моего уха.

"Это то, о чем просила моя герцогиня?" - шепчет он.

Если бы я только могла ответить, я бы ответила. Но сейчас я сосредоточена на том, чтобы мое дыхание было ровным, а голос тихим. Я открываю глаза и поворачиваюсь к герцогу, слишком поздно понимая, что это ошибка.

Его глаза так близко, он наблюдает за моим выражением лица с гордостью. Я фиксирую свой взгляд на нем, забыв о дыхании.

Моя грудь двигается вверх и вниз, быстро увеличивая темп вдохов. Мои щеки вспыхивают, смущаясь от пристального взгляда мужа. И все же я не могу отвести взгляд.

Я не могу думать ни о чем другом. Только об этом мужчине, играющем со мной с такой жестокой ухмылкой.

"Назови мое имя", - приказывает он, и я прикусываю губу, чтобы не последовать его воле так быстро. Почему он командует мной? На этот раз я хотела взять инициативу на себя. Я хотела вознаградить его за его усилия.

Почему это я задыхаюсь от удовольствия? Я не могу пошевелиться, но готова оставаться в таком положении столько, сколько пожелает герцог.

"Назови мое имя, если хочешь закончить это", - продолжает он.

Я не знаю, какое лицо я ему показываю, но оно не может быть приличным.

"Я могу заставить тебя чувствовать себя еще лучше, но я не сделаю этого, если ты не скажешь".

Я пытаюсь сопротивляться, но спустя едва ли несколько секунд, я раздвигаю губы и уступаю.

"А... Александр", - шепчу я, в то время как мое лицо становится горячим от смущения.

"Еще раз", - произносит он, и я понимаю, что он более безжалостен, чем то, во что он заставил меня поверить.

"Александр", - задыхаюсь я.

"Я хочу услышать, как ты в экстазе выкрикиваешь мое имя, Тея. Я хочу услышать, как ты громко выкрикиваешь его... Правда?"

Это будет так грубо. Но непринятие кажется еще хуже.

"Хорошо", - соглашаюсь я. Он такой жестокий, властный и эгоистичный...

"Хорошая девочка", - усмехается он и вынимает свой палец из меня.

Я стону в знак протеста и надуваю губы, но вскоре издаю низкий крик, когда он входит в меня без предупреждения. Я обхватываю ногами его бедра и выгибаю спину. Я пытаюсь освободить руки, но все тщетно.

"Что теперь?" - бормочет он, и у меня не остается выбора, кроме как следовать его желаниям.

Я зову его имя тысячи раз, в то время как мое тело предательски дергается от его толчков.

Я не знала, что любовь может быть такой приятной. Я начала понимать, почему герцог всегда готов подойти ко мне.

Мне всегда говорили, что женщины не испытывают такого удовольствия в постели, но я не могу представить, что кто-то может чувствовать себя лучше, чем он.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1445499>